

■ In Memoriam

Пять лет назад, в июле 2015 г., ушёл из жизни Владимир Александрович Ядов — один из крупнейших российских социологов, учёный с мировым именем. Осенью 2019 г. в стенах Российской академии наук по инициативе ФНИСЦ РАН была проведена международная научно-практическая конференция «Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций», посвящённая 90-летию со дня рождения учёного. Предлагаем вниманию читателя выступление доктора социологических наук, руководителя Центра социологии управления и социальных технологий (СУиСТ) Института социологии ФНИСЦ РАН А. В. Тихонова на Пленарном заседании конференции 14 ноября 2019 г.

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7495

ЧИТАЯ И ПЕРЕЧИТЫВАЯ В. А. ЯДОВА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ...

А. В. Тихонов¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: *Тихонов А. В.* Читая и перечитывая Ядова: отечественная социология сосредотачивается... // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 196–204. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7495

Многим, кто знал В. А. Ядова лично, а таких, я уверен, большинство в этом академическом зале, трудно говорить о нём в прошедшем времени. В своём творчестве он был неотделим от живой жизни страны, жизни семьи, научного коллектива. Он хотел, чтобы отечественная социология сосредотачивалась на главных направлениях исследований выбора Россией своего пути в меняющемся мире, чтобы она помогла обществу разобраться в том, что у нас происходит и что нас ожидает.

«С того и мучаюсь, — писал С. Есенин ещё 100 лет назад, — что не пойму, куда несёт нас рок событий». Так и сегодня — общественность, а вместе с ней и социологи, мучаются, осмысливая проблемы изменения роли народов, континентов и стран, в том числе и России, в мир-системе, как это сформулировал в своё время И. Валлерстайн¹.

¹ *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York; London: Academic Press, 1974; Idem. The Modern World-System. Vol. II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. New York: Academic Press, 1980; Idem. The Modern World-System. Vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's. San Diego: Academic Press, 1989; *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. К. А. Фурсова. М.: Ленанд, 2018. 304 с.

Меня с И. Валлерстайном лично познакомил В. А. Ядов. Мы вместе говорили о ядре, полупериферии и периферии мир-системы и о положении в ней самой России. Ситуация была даже анекдотической, поскольку лет за 10 до этого В. А. Ядов, Н. И. Лапин и О. И. Шкаратан обсмеяли меня за использование понятия «социальное ядро» в работе по социологии управления. Мол, наш Саша открыл ядерную социологию. Но ничего такого не было, на английском я не читаю. Это было совпадение, правда, обнадеживающее, поскольку конструкт «социальное ядро» методологически подходит для социологического описания проблем управления процессами не только на макро-, но и на мезо-, микро- и даже на наноуровнях. Не удивляйтесь, но и в ИС РАН в Центре социологии управления и социальных технологий идут исследования на всех этих уровнях, в том числе и на уровне нано-, то есть на уровне социально подобных природных технологий, как их понимают в Курчатовском ядерном центре.

В 1996 г. В. А. Ядов пригласил меня как председателя СПАС в литературное кафе на Старом Невском, где состоялась встреча с уникальным, но тогда ещё малоизвестным великим российским макросоциологом А. С. Ахиезером. Сегодня лавры макросоциолога пока ещё у Р. Коллинза. Он, безусловно, интересен, но мелковат по сравнению с А. Ахиезером. Мы говорили об удивительных вещах — о переходе нашей страны на новый, третий глобальный период исторического инверсионного цикла.

Буквально на днях, в связи с 90-летием А. С. Ахиезера, ИС ФНИСЦ РАН совместно с ИФ РАН провели конференцию «Социокультурная методология исследований проблем динамики российского общества» одновременно на двух площадках в его память. Согласно теории циклов А. Ахиезера, примерно к 2025 г. у нас начнётся новый инверсионный этап с изменениями в структуре общества, власти и управления. Поживём — увидим, но в настоящее время достигнут такой уровень развития социологии, что мы можем не ждать, а уже сегодня проверять такого рода пророчества эмпирически. Этому посвящены два последних исследования Центра СУиСТ по грантам РФФИ на базе методологии «гражданского договора», о которых я скажу далее.

Из партийно-номенклатурного социализма мы довольно драматично перешли в олигархическо-монополистический капитализм и теперь зависим от классовых интересов своей властвующей элиты и зарубежных конкурентов, так сказать, от новых акул капитализма. Результат её правления зависит от адекватности оценки проблемной ситуации как в нашем обществе, так и в мире. Принципиальный ответ на вопросы «Кто виноват и что делать?» зависит не только от здравого смысла, но и от направления стратегического курса, которым мы двинемся дальше. Но при этом нужно считаться с тем, что есть определённые закономерности в проявлении факторов, приводящих либо к успеху, либо к катастрофическим последствиям такого движения. По теории циклов А. С. Ахиезера, которую высоко ценил и поддерживал В. А. Ядов, Россия пребывает в особом «третьем глобальном периоде» исторической трансформации. Это означает, что нас ждут новые манихейские колебания и расколы в обществе.

Ядов считал Ахиезера значительной величиной в российской теоретической социологии, сравнимой с П. Сорокиным, автором теории циклизма в мировом масштабе. Ахиезера он ценил за то, что тот тщательнейшим образом, на документах отечественной истории, вывел закономерность проявления новых «исторических поворотов». Напомним, что на первых двух поворотах мы уже успели, по Ахиезеру, отличиться пятью национальными катастрофами. Вопрос: примем ли мы во внимание расчёт динамических циклов Ахиезера, который Ядов считал исключительно серьёзным вкладом в нашу социальную науку, или же будем ждать шестую?¹

Вопрос риторический. Конечно, упредить неблагоприятное развитие событий лучше, чем не упредить, но реальная ситуация может оказаться намного сложнее, чем мы можем себе представить. Поэтому существующей сегодня системе власти и управления в России вместо того, чтобы искать «пятую колонну», нужно находить другой поворот в своей политике, адекватный угрозам новых мировых катаклизмов. Но власть чаще всего не внемлет тому, что пишут учёные.

Такой вердикт сильным мира сего вынес выдающийся российский учёный, основатель логической социологии А. А. Зиновьев: «Итог эволюции человечества за прошедшую историю, — писал он в 2006 г., — укладывается в одну фразу: оно, как целое, утратило смысл самого своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания»². Это заметно, например, по безумным притязаниям на мировое господство одной из мировых держав.

З. Бауман пишет в том же духе: «В мире возникает всепроникающее ощущение потери контроля над настоящим, что, в свою очередь, ведёт к параличу политической воли; к утрате веры в то, что коллективным образом можно достичь что-либо существенное, а лишь солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел...». «Как заметил Корнелиус Касториади, — пишет он далее, — наша цивилизация перестала задавать вопросы самой себе... Общество, вследствие этого, становится неуправляемым, подталкиваемым, а не руководимым, планктоноподобным, дрейфующим, а не следуемым заданным курсом»³.

Насколько нам известно, так называемое «прогрессивное человечество» вяло отвечает на подобные предостережения, разве что докладами Римского клуба и рядом публикаций, часть которых мы цитируем в своих работах. Но, если судить по действиям ООН и Совета Безопасности, то эти органы находятся сегодня не в лучшем состоянии. Остаётся надеяться, что час просветления всё же настанет и что в критическую минуту научные знания об обществе будут востребованы.

¹ В поисках теории российской цивилизации. Памяти А. С. Ахиезера» / Сост. А. П. Давыдов. М.: Новый хронограф, 2009. 398 с.

² Зиновьев А. Фактор понимания. Алгоритм, М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с.

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.

Осмысление вновь возникающих проблем, в том числе таких, которые относят уже к «нормальной аномии»¹, и проведение эмпирических исследований в этой области невозможно без обращения к наследию В. А. Ядова. Именно поэтому его нужно читать и перечитывать. Для этого у нас имеются все условия, и прежде всего публикации его работ. Это заслуга Института социологии и тех, кто, во-первых, подготовил специальный выпуск социологического журнала ещё к его 70-летию: В. А. Шубкина, И. М. Поповой, Г. С. Батыгина, а во-вторых, редакторов-составителей сборника «Vivat Ядов!»² к 80-летию со дня его рождения: Е. Н. Даниловой, Л. А. Козловой, П. М. Козыревой, В. В. Колбановского, О. А. Оберемко. Отмечу, что этот сборник стал большим сюрпризом и для самого юбиляра, который, как мы хорошо знаем, никогда не приветствовал славословий в свой адрес. Сборник был подготовлен втайне. В предисловии к книге директор Института социологии РАН, тогда ещё член-корреспондент РАН, М. К. Горшков впервые охарактеризовал В. А. Ядова как «стратега российской социологии». Таким он, несомненно, был, является и останется в памяти поколений социологов. В-третьих, настоящим подвигом этих же редакторов-составителей при участии М. К. Горшкова и Б. М. Фирсова стал сборник трудов «Социология Ядова: методологический разговор»³, в котором составители несколько поскромничали, считая, что главным у Ядова было соотношение микро- и макроуровней исследования, а методология выполняет посредническую роль между ними. В то время как на самом деле методологический разговор о социологии социальных явлений представляет для него, как и для многих из нас, наибольший интерес. В-четвёртых, я бы отнёс сюда и книгу Б. Докторова «Нескончаемые беседы с классиками и современниками»⁴, где «миру Ядова» в отличие от «феномена Ядова» (трактовка моя. — А. Т.) уделено особое внимание. У каждого, кто обращается к его работам, будет «свой» Ядов. Не будем спорить. Можно отметить и другие публикации В. А. Ядова, в частности, прикладной словарь по социологии труда, на основе которого позднее был построен и словарь по социологии управления, в подготовке которого он участвовал.

Чествуя сегодня В. А. Ядова за его научную позицию, за вклад в исследование проблем модернизации России, хочу обратить внимание на его веру в потенциал социологии. Да, Ядов считал, что социология — это наука об обществе. Такое понятие закрепилось со времён Огюста Конта, который назвал её «социальной физикой». Правда, современная физика, с её открытиями в области сингулярности, дополнительности, синергичности и онтологического негеоцентризма,

¹ Нормальная аномия в России и современном мире / Под ред. С. А. Кравченко. М.: МГИМО, 2017. 281 с.

² Vivat, Ядов! К 80-летию юбилею: сборник / Предисл. М. К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2009. 616 с.: ил.

³ Социология Ядова: методологический разговор. М.: Новый хронограф, 2018. 944 с.

⁴ Докторов Б. Нескончаемые беседы с классиками и современниками. Опыт историко-биографического анализа: монография. М.: ЦСП и М, 2018. 438 с.

находится далеко впереди по сравнению с методологическим аппаратом физики социальной, но нам-то зачем отказываться от своего физического первородства? Возможно, оно не осталось позади, а ещё ждёт нас впереди.

Любая наука отличается от *ненауки* тем, что в качестве предмета опирается на законы, будь то физика, химия, биология или психология. Наука исходит из того, что у каждой научной дисциплины в центре внимания свои законы. У нас не может их не быть, если мы не «оголтелые» постмодернисты.

Многие сбросили со счетов марксизм из-за краха так называемого «реального социализма», но это ещё не повод для отказа от признания законосообразности общественной жизни, если она в своей основе соотносится с законами природы. Но нерешённые вопросы остаются. Нами так пока и не определено, какие законы изучает социология как наука об обществе в своих базовых предпосылках: они, эти законы, социальные, то есть общественные в самом общем смысле слова, или всё же они — научные, т. е. социологические? Этот вопрос в разных вариантах мы обсуждали с Владимиром Александровичем, но так и не обсудили до конца. Например, на что мы должны опираться в познании общества? Конечно, на факты, но на какие факты: социальные или социологические? Так и в отношении природы, факты могут быть разные — физические, биологические, химические и т. п. То есть мы должны опираться на отрасли научного знания. Ядов не случайно даёт в приложении к своей книге «Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций» доклад П. Штомпки на одном из международных конгрессов под названием «Теоретическая социология и социологическое воображение». Речь у Штомпки идёт не напрямую о признании социологических законов, а о важной предпосылке — о признании множества способов связать реальные события в обществе с устойчивыми структурными, культурными и историческими контекстами. Закон «трёх стадий», на который опирался Конт, был лишь догадкой о том, что у общества могут быть закономерно идущие один за другим состояния цивилизационного развития. Это то, что сегодня мы называем технологическими укладами.

Сейчас мы переживаем закономерно наступивший очередной уклад, в соответствии с которым мир переходит на рельсы информационно-коммуникативных отношений. Разве это не проявление закона? Можем ли мы не отдавать себе отчёта в том, в каком направлении и как меняется общественная жизнь при переходе на новый этап у России и какие силы за этим стоят?

Возможно, в широком социально-историческом контексте это не случайно. Мы просто другая, не западно-восточная, а северная цивилизация, как об этом пишет член-корреспондент РАН Н. И. Лапин¹. Мы давно осваиваем огромную

¹ *Лапин Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3–15; *Лапин Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3–17.

территорию, которая ещё недавно была никому не доступна. А есть ли в этом собственно социологическая закономерность? Однозначного ответа нет, но кое-что мы уже можем об этом сказать: территория любой страны, как пишет Ядов, — это первая и главная универсальная характеристика любой социальности. По крайней мере, ясно то, что благодаря его работам социология сосредотачивается и на вопросах роли универсалий в оценке характера и состояния общественной жизни. Многие в Институте социологии ещё помнят, как Ядов проводил дискуссии на данную тему.

Как бы на прощание с нами, В. А. Ядов опубликовал интереснейший курс лекций для студентов магистратуры под характерным названием «Современная теоретическая социология». Этот труд можно сопоставить с такими замечательными курсами, как «Семь лекций по истории социологии» А. Гофмана¹, «Философский дискурс о модерне» Ю. Хабермаса² и другими лекциями, которые стали настольными книгами социологов. Но курс лекций Ядова, на мой взгляд, более адекватно отражает современную проблемную ситуацию в мировой и, особенно, отечественной социологии. Он опирается на убедительные аргументы в пользу её основного предназначения — быть наукой об обществе. К тому же это его оригинальный поиск концептуального обоснования исследований российских трансформаций именно с социологических позиций. В этом месте работа Ядова смыкается с уверенностью Ахиезера, что в самобытной истории России содержатся закономерности, которые нужно знать и учитывать при оценке состояния сегодняшних дел и их перспектив. Для того чтобы социология выполняла эту роль, Ядов «перелопатил», как говорят студенты, всё ценное, что он нашёл в этой области в своё время, и сделал выводы, которым можно доверять и сегодня.

Социологические законы — это большая самостоятельная тема. Я сделаю акцент только на аргументах в пользу перспектив дальнейшей разработки социологии как науки об обществе, считая, что сегодня она пока ещё находится на стадии преднауки³. Это соответствует классификации этапов становления науки по В. С. Стёпину⁴. Но в отличие от физики как естественно-научной дисциплины социология так и не заняла подобающее место в оценке состояния и перспектив цивилизационного развития стран, народов и человечества. В. А. Ядов знал о моей позиции по преднауке и относился с пониманием.

¹ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учеб. пособие для вузов. 5-е изд. М.: Университет, 2001. 216 с.

² Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. [М. М. Беляева и др.]. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.

³ См.: Тихонов А. В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы развития // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж. Т. Тошенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 479 с.; *Его же*. Отечественная социология: проблема выхода из состояния преднауки и поиска новых стратегий // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 203–229.

⁴ Стёпин В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.

Приведу примеры из тех мест его лекций, к которым нужно возвращаться и перечитывать заново, и закончу тем, на что сегодня нужно обратить особое внимание.

Я имею ввиду следующие темы:

- социологические метапарадигмы,
- неоинституционализм как радикальная смена парадигм,
- социальные расслоения в обществе,
- особенности национального менталитета,
- теории циклических изменений,
- концепции и тренды посткоммунистических трансформаций,
- макро- / микро- дилеммы в социологии,
- методы эмпирической проверки микро- / макро- теорий, в частности, диспозиционная теория личности, отношение к труду как критерии оценки цивилизационного тренда обществ и др.

Работу в этом направлении я рассматриваю как признание необходимости построения иерархических уровней научного знания в социологии: мегауровень, мезо-, микро- и наноуровни. Это может стать значительным шагом вперёд в становлении современной социологии как развитой научной дисциплины, соответствующей новым временам.

Наконец, особое внимание хочу обратить на смелое введение В. А. Ядовым философского понятия «универсалий» в исследование социологических закономерностей трансформации обществ и общностей. Значимость этого шага для становления социологии как науки трудно переоценить. Это позволило нам сегодня и в дальнейшем ставить вопросы, столь необходимые для определения фундаментальных направлений дальнейшего развития социологии от незрелого состояния к более зрелому.

Что же это за универсалии? Прежде всего, это: 1) схожесть объективных условий бытия людей (пространства и территории), 2) сами люди во всех вариантах этнодемографической специфики и социально-групповых взаимодействий, 3) ценности культуры и 4) механизмы координации и организации общественной жизни, управление и самоуправление.

Со статусом и ролью социологии в управлении как отдельной науки поначалу у нас с Ядовым была коллизия непонимания, поскольку под управлением он понимал практику менеджмента, но позже привело к безоговорочной поддержке им социологии управления. В итоге он отнёс механизм управления в обществе к его, общества, универсалиям. Насколько я понял, признание управления в обществе социологической универсалией означает признание особой роли антропного принципа в эволюции материального мира.

«Расширение области анализа универсалий — одна из особенностей философии XX века», — пишут С. Неретина и А. Огурцов в своей монографии «Пути к универсалиям»¹. В ней они доказывают, что сегодня проблема универсалий стала проблемой социокультурного знания. При этом надо иметь в виду и то, что на призывах к «смерти универсалий» построен весь постмодернистский нигилизм, ярким противником которого в социологии выступает В. А. Ядов. «Уже в самой постановке и позитивном обсуждении проблемы универсалий громадную роль сыграло то, что в обосновании математики возникли и интенсивно развивались различные программы — от логизма до конструктивизма, от платонизма до эмпиризма². «Любое зрелое общество субъектно» — завершает этот раздел лекций Ядов, — то есть образующие его индивиды способны и готовы к солидарным действиям ради достижения некоторой общей цели. Современные сторонники деятельностного подхода именуют это свойство состоянием мобилизованности коллективного агента.

Данное высказывание Ядова позволяет обратить внимание на общесоциологический масштаб его деятельности. Достаточно вспомнить, что мы начинали разговор с поиска социологических закономерностей и внимания Ядова к исследованию Ахиезером чередования периодов согласия и раскола в истории России, поддержки им идеи циклизма в социальных процессах. Мне представляется, что здесь открывается возможность говорить не только об особенностях цивилизационного тренда России как нации, но и о формулировании общесоциологического закона как основы человеческой социальности и неперменной поддержки минимально необходимого уровня взаимопонимания (и взаимодействия) людей как условия существования социальности. Указанный закон в социологии — «социальной физике» — может быть сравним разве что с законом всемирного тяготения. Его нарушение ведёт к разрушениям общества, к греховности, если хотите — к нарушению десяти заповедей.

Свидетельством того, что отечественная социология сосредотачивается, являются как ранее упомянутая мной конференция памяти А. С. Ахиезера, так и сегодняшняя конференция в связи с 90-летием В. А. Ядова. Материалы конференций не только интересны сами по себе, но и отвечают проблемам сегодняшнего дня и нашим перспективам. Могу дать совет: чтобы держать руку на пульсе социологических ответов на запросы времени, сегодня нужно читать не только журнал «Социологические исследования» и подобные им уважаемые журналы, но и Учёные записки ФНИСЦ РАН, издаваемые с 2019 г. и представляющие собой материалы заседаний Учёного совета нашего Центра. В них в режиме реального времени обсуждаются актуальные проблемы в стране и в социологии.

Назову исследования, ценность которых с каждым годом только возрастает. Во-первых, это цикл работ под руководством М. К. Горшкова, посвящённых динамике общественного мнения, в которых за несколько лет с периодически-

¹ Неретина С. В. Огурцов А. П. Пути к универсалиям / Институт философии РАН. СПб.: РХГА, 2006. 1000 с.

² Там же. С. 56–57.

стью в полгода проводятся исследования самых острых вопросов социальной жизни. Во-вторых, это лонгитюдное исследование, проводившееся в течение 20 лет под руководством В. К. Левашова, в котором охарактеризованы отношения власти и населения за этот период. В-третьих, это исследования Центра СУиСТ по грантам РФФИ в 2015–2017 гг. и в 2018 г. — по настоящее время.

Учёные Центра СУиСТ изучают проблемы регулятивной роли властно-управленческой вертикали в выполнении условий общественного договора между государством и гражданским обществом¹. В рамках этого исследования проводится проверка гипотез о факторах формирования спонтанных и организованных лояльных и протестных групп в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации. Исследование опирается на разработку уровней социокультурной модернизации регионов по критериям ЦИСИ ИФ РАН под руководством Н. И. Лапина. Одновременно, и об этом нельзя не сказать, у нас уже 10 лет проводятся фундаментальные исследования социальных барьеров реализации политики инновационного развития в регионах с разным уровнем модернизации. Недавно отчёт об этой работе был заслушан и одобрен экспертным советом при Комитете Госдумы РФ по образованию и науке. Мы получили поддержку нашего методического подхода к проведению эксперимента в регионах относительно потенциала механизмов цифровой «обратной связи», что при реализации сможет, на мой взгляд, научно ответить на вопросы о влиянии цифровизации на выполнение функций власти и управления на местах.

И в заключение: что нам даёт чтение и перечитывание работ Ядова? Если кратко — оно даёт более глубокое осмысление его методологии, основанной на способах проверки и перепроверки социальных фактов по той методике, которая была использована им ещё в исследовании «Человек и его работа». Рад, что мне лично удалось принять участие в панельном этапе этого пионерского исследования. Это позволяет осмыслить его революционную роль в создании отечественной методологии получения обоснованного эмпирического знания. Можно сказать, что она полностью покрывает потребность современных исследований, в том числе и наших исследований управляемости социальных процессов от мега- до наноуровней. Его с А. Г. Здравомысловым блок-схема — это универсальная модель, приложимая к разным масштабам эмпирических исследований проблем развития страны, регионов, отраслей и предприятий.

Уверен, что чем больше мы будем вчитываться в его труды, тем больше мы будем продолжать его дело, тем вероятнее, что наряду с новыми полевыми достижениями у нас будут открываться новые горизонты в развитии социологической теории и управленческой практики.

¹ Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / А. В. Тихонов [и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.